

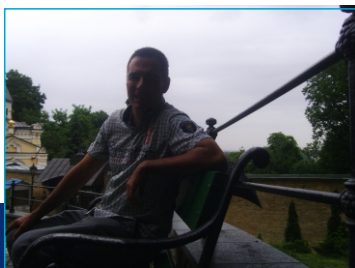
Ю. Посух

КНИЖКА

7-я

Богомолье

Благослови душу мою,
Господи,
И всех, кого не люблю,
Освободи.

Я бы любил —
Нету сил.
Господи, прости,
Ибо я простил.

Снимай грехи с кожей,
Но спаси.
Сохрани, Боже.
Вознеси.

Благослови, душа моя,
Господа.
От сокрушенного бытия
Много грохота.

Огради от героев и
Героинь.
Ото слез и от крови
Во век. Аминь!

Угодники и угодницы Божии
 Во страданиях жизнь прожили.
 Ко Небесным Силам приставшие,
 Не надменные и не возжелавшие,

Цари нищие, преподобные,
 ВеруИщие, злу не способные,
 Избранные ото всех родов,
 Воспарившие до святых отцов,

От мира тленного, просиявшие,
 На добро-любовь благословлявшие.
 По молитве сей - просите Бога о нас!
 Испросите потом. И простите сейчас.

Святый Ангел,
Не оставь меня.
Покровитель
Божего огня,
Охрани меня
От лукавого.
Душу бороня,
Закрой правдою.
Просвети и наставь.
Лихо отодвинь.
Полусон-полуявь
освяти. Аминь.

Троица Небесная
Сфера равновесная
Над душой Земли.

Три образа в сиянии
Одно благодеяние –
Любовь мою прими.

А многие грехи мои
Деяния и житии,
Всеславная прости.

Трисвятую цельную
Во веки моленную
Душа моя впусти.

Дух, утешающий слабое тело,
Творче Владыко всего, что под Небом,
Истина чистой души!
В сердце живом пребывай неизменно
Даруй и благословляй по потребам,
От разложенья держи.

Царю Небесный и к нам исходящий.
Всепроникающий, Животворящий
Между двоих посреди!
Нищенствующим и болящим,
Шельмоватым и настоящим
Блаже, прошу, прости.

Пресвятая Владычице Богородица
Твои мольбы обо мне заботятся.

От смиренного меня, окаянного
Мысли злые отгони, мысли срамные.

Все лукавые помышления
И мирское неразумение.

Разум освети, сердце успокой,
Тело освяти нищего душой.

И избавь меня от ненужных дел,
Чтоб не помнил зла,
чтобы вновь не злел.

Бога испроси роду моему
И благослови долю самому.

На века веков — одна из богинь.
Слава чистым душам и телам. Аминь.

Спасибо Тебе за день.
Спасибо Тебе за ночь.
Спасибо тебе за этот Свет,
И спасибо, что есть тот.

Спаси, ибо если устану жить,
Твое небо омоет водой,
Которую, жаждая, буду пить
Не с этой, так с другой.

Спаси, ибо если забудешь мя —
Проямлю я жизнь свою.
В итоге: ни Света, ни огня;
Ни гневаюсь, ни люблю.

Спасибо за радостный день
И за каждую тихую ночь.
Спасибо, что жизнь подарил мне,
И мне подарил дочь:)

Спаси! На погосте из сеяных трав.
Спаси! В адском топоте дней.
Храни, чтобы я у других не забрал.
Храни, чтобы отдал Тебе.

Жертва Богу дух сокрушен.
Православием утром умыты,
Приняли посухой закон
На земле от дождя размытой.

Сотворитель всякого блага
И Промысленник и Податель
Замешает густую брагу
Для отступников и предателей.

Славословят же добрые честные.
Души чистые. Глаза открытые.
Понаехавшие и местные.
Вновь родившиеся и еще не убитые.

В ночи нас и во дни сохраняй
От напасти шакалов и зверя.
Мы не просим немедленно Рай.
Просим, только, открыть нам двери.

И молебную службу принять
Просим. Мы, ведь, не согрешили,
Если сами решили встать,
Если, просто, слепыми были.

Вечностью орана
Ария бороном
С ветлой святая земля.
Горем горелая
Радостью спелая.
Главное, что моя.
Если кому-то окраина,
То для кого-то – центр.
Детям своим бескрайняя.
«Братьям» - квадратный метр.
Создана, но не схована.
Сохрани, Боже мой!
Спрячь ее – свежую, новую.
Ведь, Украина с тобой.
Лада-Матушка, Богородица,
Дал за грехи Дажьбогъ.
Доля с Недолей по миру котятся,
А лучших забрал Сварогъ.
Выведена на капище
Под воровской конвой.
Единственное пристанище –
Украина, Господь с тобой!

Помолю себя о Боге.
Выйду, да пойду
По прикатанной дороге.
За верстой версту.
За столбами за границами,
Что не видно, то придумано,
Обязательно приснится мне
То, что давеча задумано.

От холма до горочки,
От болота до морей
Разослалися скатерочки
Моих пестрых дней.
Подниму ся в направлении.
Гляну на мечту
И за предопределением
Далее пойду.

Пропела церковь голосами звонов
Над старой площадью, над тихой рекой...
Ее неповторимый гомон тронул
Поверхность зыбкую, храня над ней покой.

Затихли сосны, тихо шепчут ели,
И облака под солнцем строят храм...
Таков в провинции конец недели,
Что Небо и Земля даруют нам.

У монастырских стен кипит торговля,
Блестит на рынке переливами бомонд.
Дороги и пути чисты, тверды, спокойны.
Окрест окраины - прозрачный горизонт.

Над мирным городом, над крышами и шпилем,
Над флагами, что настроены в тон,
Приятен слуху, жаль, что не всесилен,
Разлитый по небу простой церковный звон.

Господи, помилуй.
 Господи, спаси.
 Я свою могилу
 Не могу найти.
 Прогоняю бесов,
 Ангелов гоню.
 Много интересов,
 А я не люблю.
 Над святой водою.
 Под святым огнем.
 Я перед тобою...
 И, уж, мы вдвоем
 Православим правду.
 Будет все путем.
 По большому блату
 Могилку найдем.

Нагая
черная Дорога возле Рая.
Боюсь
топтать ее. Молюсь.
Другая,
тень моя благая,
ступай,
иди туда. Не трусь.

Единоверец
старый добрый Велес,
Солдат прародин
всеотец кровавый Один
и прочий бес
над бездною воскрес.
Средь сотен
здесь стою я – беспороден.

Кромешная
дорога в неизбежное,
прямым моим путем
один или вдвоем,
Сердешная,
благочестиво-грешная,
возьмемся и пойдем...

Бог начинается там,
 где мысли о нем заменяет любовь.
 Если дорога не в храм,
 то зачем мы по этой дороге идем?
 Если дорога не к нам,
 то зачем мы идем по дороге вдвоем?
 Если все это не нам,..то...
 Бог начинается там.
 Бог начинается там...

Здесь нету места под храм,
 но найдутся места, что прекраснее всех:
 Темными ямами вниз
 и высокими светлыми башнями вверх.
 Здесь мы поселимся, чтобы судить:
 - Что невинное, а что грех.
 В комнате с видом наверх.
 В комнате с видом наверх.

Крест с полумесяцем ссорятся, бесятся.
 То разойдутся, то яростно встретятся,
 С неба сходя по закрученной лестнице,
 Нас исповедуя нам,
 Чтоб мы не закончились там,
 Чтоб мы не закончились там...

Поломали ники,
Затупили стрелы.
Грешные паломники
Черные на белом.
Тянутся ко Господу
Из-под голых стен,
Шикают на босоту
Ценители цен.

За святыми мурами,
Охранясь геенн,
Пьет портвейн с амурами
Тихий ангел N.
С острова Почаева
Через сто полей
Пронеси нечаянно;
Мне стакан пролей

В душу неглубокую,
Чтоб очистить мысли.
Чтобы я дорогою
Не о чем не мыслил.
Чтобы даль далекая
Ближе не казалась.
Чтобы дальше – многая
И удачи малость.

Что же нынче хорошего
Нам в карманы накрошено...
Что у Бога убогого
Нами нынче испрошено...

Что потеряно?
Что посеяно?
Что потом расцветет
Вязким тереном?

По земле семя щедро насеяно,
Потому, что дурной и рассеянный,
Потому, что у Бога не спрашивая
Я убого чужое донашивал.

А когда попросил,
Оказалось – уже все сносил.
Все, что раньше посеял
В изобилие примерил
уже.

В реке под прозрачной водой
золотой песок Будды течет, выносной
со складов расширявшейся некогда вглубь
Атлантиды.

Ствол, высунувшись из пирамиды
Спешил отдаваться дождю чудной кроной
Когда-то у этих камней похоронных...

И кто-то об этом писал,
Кто-то видел и слышал
К дождю нарастающий рокот воды
Водопада со скал.
Ветер вышел
из грохота и побежал по барханам песка
на кресты...

Боги помнят еще эти старые плиты,
Почившие в лоне песка,
По которому льется река,
Поглотившая все атлантиды.

Мы больше не делаем добрые глупости,
И больше не ждем доброты просто так.
Мы можем дарить, задыхаясь от скупости,
И просто забрать у пустых доходяг.

Удобную правду, отрезав от истины,
Глотаем в себя, изрыгаем чужим.
И в правду, чем более она немыслима,
Тем более проникнуться мы хотим.

Прошла по телам и умам эволюция.
Программа закончится – прав ли, не прав.
Новейших идей старая дистрибуция
Изыдет, пустых доходяг доконав.

Маленький человек. По возрасту и по росту.
 Маленький человек. Потому что недавно родился.
 Смысл прост. Написание просто.
 Если с детством еще не простился.

Станешь большим или будешь
 Маленьким весь свой век?
 Полюбишь? Найдешь? Забудешь?
 Не взрослый пока человек.

Взойдешь ли к вершинам бла-Женства,
 Иль мелко пойдешь, ступая
 По головам. Совершенства
 Не ведая, но достигая.

Проснешься, сонным ли встанешь?
 Глаза открыть ли успеешь?
 Но точно, уже родившись,
 Пробудешь жизнь, как сумеешь.

Пережил если рождение
 И увеличился в росте,
 То уважай творение
 Первого дня и дней после.

Если тебя сотворила
 Все же рука господня,
 Помни, что ты не горилла
 В первый свой день и сего дня.

Многозначность термина «душа»,
Однозначно, очень хороша.
Семьдесят толковников Завета
Нам уверенно не растолкуют это.

Серой тучей, поднимаясь к облакам,
Душу я свою богам отдам;
Жизнь свою вдыхая в Неба свет.
Вот я был и вот – меня уж нет.

Вот вы есть. Напакостили здесь,
Разливая собственную спесь.
И, разбрызгав по мозгам мочу,
Отошли покойно к праврачу

Легкою прозрачною походкой.
Залпом, будто выпив рюмку водки,
Дымом оттолкнуло от телес
И макушкой тОркнуло Небес.

Заискрилась, словно анаша,
Между звезд пропащая душа.
Разорвала узы с этим светом.
Не с кем больше толковать об этом.

Небесной водой
 умывает зеленые прерии
 черный ковбой.
Горят высушенные ветром кусты,
 подожженные аятоллой.
Врубаются в электросети
горячие молнии – бесовы дети.
Аналогово-цифровой громовой
 промчится по пустоши на драндулете.

Молитвы стихают
 и дальше стихами
 проламываюсь сквозь громы.
За этими раскатистыми холмами
 уже не слышны псалмы.
Над водами многими
Глас возгремел
и застыл злым тату на аскете.
Склоняясь, воздал в номинациях.
Темное – темным, а светлое светит.

Клоаковые воды смешались в поток
 с ключевыми ручьями
На них колыхается ноевый плот
в плоть упроченный якорями.
Обрубанные рубай
колышутся щепками и скорлупою
На мирной доселе земле,
ставшей завертию лихою.

Написано мною, который сейчас – Тело и Дух.
Правда, тело усохло, а дух припух.
Я же до этого – Тело.
В ведомостях здраводела
Я после – уже Дух.
С опытом всех житух.
Желания мои от Тела.
Желающего беспредела.
Но, мысли мои от Души.
И поэтому хороши.
Думы мои о Духе моем.

И вечность, пребывает в ём.

ВЕРА

Бог един, но имя для него у каждого свое.
И для веры каждого свое жилье.
Аллах, Будда, Кришна, Христос
и другие многие.

Нарядные, пышные и босоногие.
И много учений о них сотворили люди.
Державших победу,
но не выигравших в «абсолюте».

И много обрядов – к учениям этим.
Которые изучаем, и которые не заметим.
И многая армия слугителей к ним.
Потому что скучно служить одним.
Меж собою враждуют армии эти
На поле боя и в рекламном буклете.
За место на Земле и в сердцах человеческих,
В книгах стихов и в архивоведческих.
За Царствие Небесное и Земное.
Отакое.

*

Бог правит Душами, но не управляет телом.
Мы сами «стартуем», то уверенно, то неумело.
Бог видит невидимое,
но не властвует над материей.
Мы принимаем Бога, мы изгоняем Бога.
Каждой такой мистерией.

ЗНАНИЕ

И кажется, что ведомо, кто Создал Все,
И о том, кто это все на себе несет.
Но точно не ведомо, что за горизонтом этого.
Кому интересно, а кому фиолетово.
Никто не знает, что будет,
а чего не знал, того никто не забудет.
И что было, никто не ведает.
Не знает сейчас – потом доисследует.

Бог располагает судьбами людей на Земле
и их душами на Небесах.
И приходит Иисус ко мне.
И приходит ко мне Аллах.
Небесное царство невидимо глазу,
но более этого в пять раз.
Яркость его подобна алмазу.
Да и чистое, как алмаз.
И покой, и буря от него.
Во всей вселенной, как и на Земле.
И уже ничего моего
В кочевом холоде и в домашнем тепле.

Глаза видят звезды,
но Дух видит Светлые Души
(не ноги от сисег, не талии и не туши) –
Легкие, чистые, возвращенные в любви и добре.
Зачатые в сердце, а не в ребре.

Глаза видят черные дыры,
даже размером с пыль, они тяжелы.
Видят слепые кроты, но не видят орлы.
Кто видит Черные Души?

– холодные темные глыбы застыли навеки.
Тот, кто имеет глаза и еще не закрытые веки.
СУТЬ

Геологией праведника контужу:
Земля - мать Вселенной.

Она одна рождает Души.

Каждый, Рожденный на Земле
- носитель Души.
Так что, не голые малыши.

Каждый усопший
отдает Душу Царствию Небесному.
Земле оставляет тело бесполезное.

Каждая Душа сотворяет Вселенную.
Субстанции разные и галактики переменные.

Бог-админ программирует и блюдет.
Пока на Земле рождаются Души
- Вселенная растет.

*

Земля была – вначале и начало было на Земле.
А если не на Земле, то где?

Из первой Души зажглась первая Звезда.
И явились на свет и огонь, и вода.

Рождались и вырастали тела, испускали Дух,
и созидали они Планеты и Звезды;
обращались в пух
и в блуждающие кометы: камни и льды,
берегущиеся огня и желающие воды.

От силы Духа зависела их вечность
во Вселенной.
От доброты – красота, сущностями моленна.

Так стали яркие созвездия и черные дыры.
И разлетается мир. И летят его пассажиры.

*

Но, человечество – слабое вещество.
Слаб человек и недолог век его.
Слаб человек, тщетны алчные деяния его.
Слабосильное двуногое божество.

Царь природы первый среди хоробрых.
Слаб человек, но велики его силы в делах добрых.
Слаб человек,
но силы Земли с ним пребывают с рождения.
Множатся в добре и исчезают со злом.
Совпадение.

*

Земля есть Рай
и Земля есть Ад.
Земля стремится к жизни
и устремляется к смерти.
Снаряди под куполом золотой заряд.
И единожды обессметри.

Что есть написанное – людьми написано,
Что в размышлениях – то людьми же навеяно,
и мыслями.
А что есть в сердце – то истина. Натура истинна.
НЕБО
Небо на Земле - между землей и небом:
дом духов и душ метущихся,
странствующих, мытарствующих.
Злобных и благодарствующих.
НЕБО всевышнее – Небеса - над небом земным:
дом БОГА и душ праведных.
Светлой звездой наградных.
Всяк смертный видит небо красивым,
но не каждый умерший увидит Небеса.
Тут уж, какая тебе полоса.

Со смертью, лишь вера – помощник и защитник
в небе среди духов падших –
Направит и возвысит к Небесам.
Здесь нету ни наших ни ваших.
Небесная твердь, как приемная клеть,
благоденствуешь в ней суперам.

Что ж так солнышко светило,
Когда прятали в могилу?

Что ж так улыбался день,
Когда жити было лень?

Или солнышко свети!

Или, Господи прости,
Непорядок у природы.

Смерть (по радости) – не роды.

Требует себя блюсти

МрачностиЕёПути.

Чтоб достойных год от года

Провожать под небосводы.

Хоть поплакала б о нем

Зябким проливным дождем.

Хоть бы ветром осушила.

Хоть бы снегу разложила.

Не укрыла. Не смела.

Зацвела, как та весна.

Может Рай открыл окошко,

Намекнул и нам немножко,

Что по праведности дел –

Климатический надел:

Свято-райская погода

Христианскому народу.

P.S.

А за грешную житуху –

Катаклизмы и разруха

Воссияй мне день безгрешен,
Вопреки моих грехов.
Боже, будь со мною нежен
Я, ведь, не совсем здоров.

Нахватался я по жизни
Бесов, леших и чертей.
Ты меня святым обрызни.
В чашу чистую налей.

Где пристанище имамы,
Где не будет одинок,
Вышедший у папы с мамой
Неприкаянный сынок.

Ныне приступих аз грешный
Серый бег календарей
Не по подвигам небрежным,
Но по благодати своей.

Хоть в молитве не прилежен
И чураюсь крестов
Воссияй мне день безгрешен,
Вопреки моих грехов.

а
кроткая молитва

Господи Исусе, Боже мой,
Моих детей от беды укрой
Моих родителей исцели
По любви моей мне грехи прости.

Никто не может исчерпать молитву
словами светлыми,
пусть даже солнца луч темнее их.
Молитвы неприметные
для ангелов глухих.

Для золотых крестов над куполами,
что звонами кричат во тьму людей,
оглушенных бессвязными делами
своих коротких дней.

Никто не может исчерпать молитву
бумажными листами,
даже если свет померкнет
между Господом и нами,
ведь слов в такой святой молитве нет.

Христос Воскрес!

Христос Воскрес!
Воистину Воскрес!
Добрался легким шагом до Небес
И превратился весь
В икону
Возле вазона
С благоухающими ладаном цветами.
Воспетый
Хающими лаской голосами.
Красивый.
Добрый.
Идеальный весь.
Христос Воскрес!

Смертный не грешить не может,
Ему горе подавай,
Чтобы с грустной кислой рожей
Протоптать дорогу в Рай.

Если слава лезет в руки,
Если полная кошма,
То заслуженно заслуги
И особа не грешна.

Если весь изъеден болью
Или полностью помешан,
То к Душистому раздолью,
Этот человек безгрешен.

Смерти хочется пригожей,
Но и жизни добрый пай.
Чтобы с благодарной рожей
Протоптать дорогу в Рай.

© Посух Ю.М. 2015

